

ПОСОЛ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА

В Москве, в Третьяковской галерее, хранится портрет народной артистки СССР Ольги Васильевны Лепешинской — в прошлом солистки балета Государственного академического Большого театра СССР. Балерина запечатлена художником Александром Герасимовым в одной из своих коронных ролей — Китри из балета Минкуса «Дон Кихот»: в картине передан порыв, сиюминутная готовность взорваться в каскаде ошеломляющих прыжков и головокружительных вращений. Такой она и запомнилась зрителям...

ГЕРОИНИ Лепешинской, энергичные, волевые, покоряли жизнерадостностью, оптимизмом. Классический репертуар балерины наполняла острым чувством современности, в ее танце пульсировало биение времени.

В квартире Лепешинской на видном месте — портрет улыбающейся Галины Улановой. На нем надпись: «Пламенной москвичке Ольге Лепешинской от ленинградки Галины Улановой». Эта надпись говорит о многом. Примечательной чертой искусства Лепешинской стало органическое слияние двух школ танца: академической чистоты, свойственной ленинградской, с темпераментом, задумчивой выразительностью, демократизмом — московской.

— Все, что я когда-то получила от своих педагогов, огромная школа навыков, приобретенная за тридцать лет работы в Большом театре, все это откладывалось в памяти и душе, — рассказывает Лепешинская. — С благодарностью вспоминаю я своих наставни-

ков, балетмейстеров, партнеров по сцене — как много они мне дали! Уверена, что творческие успехи неотделимы от той атмосферы, в которой трудится артист, — дружеское участие, взаимопомощь многожат их. В такой обстановке работала я сама, так стараюсь работать со своими учениками...

Ольгу Лепешинскую застать в Москве бывает трудно. Ее ждут в Берлине, Риме, Токио, Дрездене, Будапеште, Вене, Белграде, Стокгольме, Гамбурге, где ее знают как блестящего педагога, где у нее, как и дома, много учеников.

— Кто из них мне наиболее близок по духу? — продолжает Лепешинская. — Их немало. Например, огромное удовлетворение всегда получаю я от работы с прима-балериной Будапештского театра оперы и балета Жужей Кун. С радостью вспоминаю талантливую шведскую балерину Аннеле Алханю — мы понимали друг друга с полуслова.

В Берлине по просьбе известного немецкого режиссера Вальтера Фальзенштейна я совместно с хореографом Томом Шиллингом взялась за создание балетной труппы театра «Комише-опер». На протяжении десяти лет на моих глазах росла эта труппа и вместе с ней балерина Ханнелоре Бай. Мы с ней прошли все муки «балетного ада». Для меня Ханнелоре как дочь, ее радость — моя радость, ее боль — моя боль. Сейчас это выдающаяся балерина нашего времени.

— Есть ли у вас свой педагогический метод? — спрашиваю Лепешинскую.

— В работе с молодежью, — говорит моя собеседница, — я придерживаюсь тех принципов, которые легли в основу науки о классическом танце, детально разработанной советской балетной школой. Очень важно привить юным артистам правильное понимание основ классического танца — здесь поспешность недопустима. Одна из основных обязанностей педагога — бережное отношение к индивидуальности ученика: не поддерживать вовремя талант, он может угаснуть. Вспоминаю мой первый педагогический опыт в римской Академии танца «Санта

Чечилия». Я тогда только что закончила танцевать и, испытывая, видимо, потребность в движении, показывала старшеклассникам все в «полную ногу». А потом увидела: меня безбожно копируют. Я испугалась — ведь каждое движение танца ученик должен понять и ощутить сам!..

Двадцать лет работы за рубежом балетным педагогом принесли Лепешинской множество иностранных наград и почетных званий. Но и в Москве у нее тоже немало дел: ей, как члену редколлегии журнала «Театральная жизнь», надо просмотреть кипу статей, подготовить очередную передачу «О балете» на Центральном телевидении, быть на экзаменах в Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского как председателю экзаменационной комиссии на кафедре хореографии. Не за горами и Международный конкурс артистов балета в Москве, где у нее, председателя оргкомитета, особенно много забот.

— Тяжело ли работать вдали от Родины? Конечно. Проходит два-три месяца, и я начинаю тосковать. Хочется приехать домой, чтобы просто подышать родным воздухом, пройтись по московским улицам, побывать в родном Большом театре... Безумно люблю нашу русскую природу. Мне посчастливилось в свое время познакомиться с замечательным писателем, певцом рус-

ской природы Михаилом Пришвиным. В природе — все музыка, говорил Пришвин. А я вижу, что не только музыка, но и танец: стоит лишь посмотреть, как легко перескакивают после дождя капельки с листика на листик...

Для человека естественно жить в мире и дружбе с другими людьми. Это обстоятельство заставляет Лепешинскую отдавать много времени работе и в Комитете советских женщин, и в Союзе советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, где она вице-президент Общества «СССР—Япония», член правления обществ «СССР—США», «СССР—Венгрия». Кроме того, Лепешинская — член Международного общества «Деятели искусства и культуры», центр которого находится в Венеции. И со всеми своими многочисленными обязанностями она справляется увлеченно, со всей душой.

И до сих пор особое, ни с чем не сравнимое, приподнятое настроение овладевает Лепешинскую каждый раз, когда она приходит в Большой театр. Тихонько садится она в глубине ложи и с нетерпением ожидает мига встречи с теми, кто, приняв от нее эстафету, идет дальше, развивая открытое, достигнутое и завоеванное ею...

К. ЮЖИНА,
балетный критик
(АПН)